

ЗА НАУЧНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), профкома, комитета ВАКСМ, МК СНР Саратов. гос. университета им. Чернышевского

№ 21

1 декабря 1935 года

Адрес: Саратов, Астраханская, 83

РЕЧЬ ТОВАРИЩА НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ

1. Значение стахановского движения

Товарищи! О стахановцах здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов.

Стахановское движение нельзя рассматривать, как обычное движение рабочих и работниц. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц.

которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление — потому, что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот, — обязательно связано с новой техникой. Стахановское движение было бы немислимо без новой, высшей техники. Перед вами люди, вроде гг. Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Пронина, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнались вперед. Таких людей у нас не было или почти не было года три тому назад. Это — люди новые, особенные.

Далее. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц,

порм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным.

Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно. Почему капитализм разбит и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого ма-

Пламя стахановского движения об'яло всю страну (И. СТАЛИН)

СТАЛИНА СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ

тернального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, — необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.

Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще не высок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно развитого человека которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечивать полное изобилие

предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожение противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно не верно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно и этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны.

В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический милюм и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело докладывают и поправляют инженеров

Продолжение см на 2-й стр.

Продолжение речи товарища СТАЛИНА

и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Думали ли об этом великом значении стахановского движения Стаханов и Бусыгин, когда они приступали к ломке старых технических норм? Конечно, нет. У них были свои

заботы, — они стремились к тому, чтобы вывести предприятие из провала и перевыполнить хозяйственный план. Но добиваясь этой цели, им пришлось разбить старые технические нормы и развить высокую производительность труда, перекрывшую передовые капиталистические страны. Было бы однако смешно думать, что это обстоятельство может хоть сколько нибудь умалить великое историческое значение движения стахановцев.

То же самое можно сказать о тех рабочих, которые впервые организовали в нашей стране советы рабочих депутатов в 1905 году. Они, конечно, не думали, что советы рабочих депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от царизма, от буржуазии, создавая советы рабочих депутатов. Но это обстоятельство несколько не противоречит тому несомненному факту, что движение за советы рабочих депутатов, начатое в 1905 году ленинградскими и московскими рабочими, привело в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира.

2. Корни стахановского движения

Мы присутствуем сейчас у колыбели стахановского движения, у его истоков.

Следовало бы отметить некоторые характерные черты стахановского движения.

Бросается в глаза, прежде всего, тот факт, что оно, это движение, началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того, это движение зародилось и стало развертываться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Тов. Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить тов. Мусинскому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролеров выработывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых чинов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за «новшества». Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои «новшества» чуть было не полатился потерей работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха тов. Соколинского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое-либо воздействие со стороны администрации наших предприятий, то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть, стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности.

Следует, далее, остановиться еще на одной характерной черте стахановского движения. Состоит она, эта характерная черта, в том, что стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган. С чего началось

дело? Стаханов поднял техническую норму добычи угля вчетверо или вшестеро, если не больше. Бусыгин и Сметанин сделали то же самое, один в области машиностроения, другой — в области обувной промышленности. Газеты сообщили об этих фактах. И вдруг — пламя стахановского движения обляло всю страну. В чем тут дело? Откуда взялась такая быстрота в деле распространения стахановского движения? Может быть Стаханов и Бусыгин являются большими организаторами с большими связями в областях и районах СССР, и они сами организовали это дело? Нет, конечно нет! Может быть Стаханов и Бусыгин имеют претензию быть великими фигурами нашей страны и они сами разнесли искры стахановского движения по всей стране? Это тоже не верно. Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещаниях. Это — люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всесоюзного масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям. И если, несмотря на это, спички брошенной Стахановым и Бусыгиным, оказалось достаточно для того, чтобы все это дело развернулось в пламя, — то это значит, что стахановское движение является делом вполне назревшим. Только движение, которое вполне назрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю, — только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать, как снежный ком.

Чем объяснить, что стахановское движение оказалось делом вполне назревшим? Где причины того, что оно получило такое быстрое распространение? Каковы корни стахановского движения?

Их, этих причин, по крайней мере четыре.

1) Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки.

Отсюда героизм и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения. Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица — бич рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, неприглядно, не весело, то никакого стахановского движения не было бы у нас (**Аплодисменты**). Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это — Парижская коммуна. Но она существовала не долго. Она, правда, попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непоколебимость нашей революции. Конечно, хорошо прогнать капиталистов, прогнать помещиков, прогнать царских oprичников, взять власть и получить свободу. Это очень хорошо. Но, к сожалению, одной лишь свободой далеко еще недостаточно. Если нехватает хлеба, нехватает масла и жиров, нехватает мапуфактуры, жилища плохое, то на одной лишь свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой (**Одобрительные возгласы, аплодисменты**). Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

2) Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации. Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения туесядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому — труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь! А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим, — ступай в ряды безработных и прозябай как знаешь, — пойдем дружка, более сговорчивых. Поэтому — труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких

условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение.

3) Третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться. Без новой техники можно поднять технические нормы в 1-2 раза — не больше. Если стахановцы подыали технические нормы в 5 и в 6 раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику. Таким образом выходит, что индустриализация нашей страны, реконструкция наших заводов и фабрик, наличие новой техники и нового оборудования послужили одной из причин, породивших стахановское движение.

4) Но на одной лишь новой технике далеко не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у нас голый техникой. Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работников, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед. Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже родились такие кадры среди рабочих и работников. Годы два тому назад партия сказала, что построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование, — мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и рождение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди из рабочих и работников, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение.

Таковы условия, породившие и двинувшие вперед стахановское движение.

3. Новые люди — новые технические нормы

Я говорил, что стахановское движение развилось не в порядке постепенности, а в порядке взрыва, прорвавшего какую-то плотину. Очевидно, что ему пришлось преодолеть какие-то препоны. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал, и вот, накопив сил, стахановское движение прорвало эти препоны и залило страну.

В чем тут дело, кто же, собственно, мешал?

Мешали старые технические нормы и люди, стоявшие за спиной этих норм. Несколько лет тому назад наши инженерно-технические и хозяйственные работники составили известные технические нормы применительно к технической отсталости наших рабочих и работниц. С тех пор

Продолжение речи товарища СТАЛИНА

прошло несколько лет. Люди за это время выросли и подковались технически. А технические нормы оставались неизменными. Понятно, что эти нормы оказались теперь для наших новых людей устаревшими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но они ведь не с неба упали. И дело тут вовсе не в том, что эти технические нормы были составлены в свое время, как нормы заниженные. Дело прежде всего в том, что теперь, когда эти нормы стали уже устаревшими, пытаются отстаивать их, как нормы современные. Цепляются за техническую отсталость наших рабочих и работниц, ориентируются на эту отсталость, исходят из отсталости, и дело доходит наконец до того, что начинают играть в отсталость. Ну, а как быть, если эта отсталость отходит в область прошлого? Неужели мы будем преклоняться перед нашей отсталостью и делать из нее икону, фетиш? Как быть, если рабочие и работницы успели уже вырасти и подковаться технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и работницы успели уже на деле перекрыть их вкратце, вдесятеро? Разве им когда-либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи? (Общий смех). Разве мы исходили из того, что наши рабочие и работницы так и останутся навеки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? (Общий смех). В чем же тогда дело? Неужели у нас нехватит смелости сломить консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломать старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Толкуют о науке. Говорят, что данные науки, данные технических специалистов и инструкции противостоят требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, — какава же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии, и мы все еще пробавлялись бы облатшалоной системой Птолемея, у нас не было бы биологии, и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии и мы все еще пробавлялись бы прорицаниями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники, успевшие уже порядочно отстать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-научному, на новый, стахановский лад.

4. Ближайшие задачи

В чем состоят наши ближайшие задачи с точки зрения интересов стахановского движения?

Чтобы не разбрасываться, давайте гведем это дело к двум ближайшим задачам.

Во-первых. Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развер-

нуть, скажут вам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности, или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужны большие никаких технических норм. Это не верно, товарищи. Более того, — это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работницы, менее подкованные технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выдержать таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посередине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины. Возьмем, например, Марию Демченко, всем известную латышскую свекловицу. Она добила урожай свеклы на гектар в 500 и больше центнеров. Можно ли дать норму для урожайности свеклы в 400 или в 300 центнеров? Все знатоки дела говорят, что нельзя этого делать пока что. Очевидно, что придется дать норму по урожайности на гектар по Украине на 1936 г. в 200-250 центнеров. А норма эта не маленькая, так как в случае ее выполнения она могла бы дать нам вдвое больше сахара, чем в 1935 году. То же самое надо сказать насчет промышленности. Стаханов перекрыл существующую техническую норму кажется раз в 10 или даже больше. Объявить это достижение новой технической нормой для всех работающих на отбойном молотке было бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, проходящую где-либо посередине между существующей технической нормой и нормой, осуществленной тов. Стахановым.

Одно во всяком случае ясно: нынешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами. Новые люди, новые времена, — новые технические нормы.

путь дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны — обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться впе-

ред и систематически тормозят разрывание стахановского движения. Чтобы распространить во всю стахановское движение по всему лицу нашей страны, для этого одних лишь стахановцев, конечно, недостаточно. Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца. В этом отношении Донецкая областная организация проявила беспорядочно большую инициативу. Хорошо работают в этом смысле Московская и Ленинградская областные организации. А как другие области? Они, видимо, все еще «раскачиваются». Например, что-то не слышно или очень мало слышно об Урале, хотя Урал является, как известно, громадным промышленным центром. То же самое надо сказать о Западной Сибири, о Кузбассе, где еще, по всем видимостям, не успели «раскачаться». Впрочем, можно не сомневаться, что наши партийные организации возьмутся за это дело и помогут стахановцам преодолеть трудности. Что касается другой стороны дела — обуздания упорствующих консерваторов из среды хозяйственных и инженерно-технических работников, — то здесь дело будет обстоять несколько сложнее. Придется в первую очередь убеждать, терпеливо и по-товарищески убеждать эти консервативные элементы промышленности — в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры. Возьмем, например, Наркомат путей сообщения. В центральном аппарате этого Наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других знатоков дела — среди них были и коммунисты, — которая уверяла всех в том, что 13-14 километров коммерческой скорости в час является пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступать в противоречие с «наукой об эксплуатации». Это была довольно авторитетная группа, которая проповедывала

свои взгляды устно и печатно, давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась «властителем дум» среди эксплуатационников. Мы, не знатоки дела, но на основании предложений целого ряда практиков железнодорожного дела в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13-14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это эта группа вместо того, чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть свое отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше усилила пропаганду своих консервативных взглядов. Понятно, что нам пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливо но выпроводить их из центрального аппарата НКПС. (Аплодисменты). И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18-19 километров в час. (Аплодисменты). Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению.

Во-вторых. Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйственников, инженеров и техников имеется у нас не мало. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас несомненно еще больше.

Я думаю, что если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение развернется во всю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений.

5. Два слова

Несколько слов насчет настоящего совещания, насчет его значения. Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все 100 процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо! (Бурные аплодисменты).

Наконец, два слова о том, как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме совещались и решили, что придется как-либо отметить это совещание руководителей власти с руководителями стахановского движения. И вот мы пришли к такому решению, что человек 100—120 из вас придется представить к высшей награде.

Голоса. Правильно. (Бурные аплодисменты).

Сталин. Если вы одобряете, товарищи, то мы это дело проведем. (Участники совещания стахановцев устраивают бурную восторженную овацию товарищу Сталину. Весь зал гремит от рукоплесканий, мощное «ура» потрясает своды зала. Бесчисленные возгласы, приветствующие вождя партии товарища Сталина, несутся со всех концов. Оvation заканчивается мощным пением «Интернационала» — три тысячи участников совещания исполняют пролетарский гимн).

РЕЧЬ ВОЖДА РУКОВОДСТВО И ДЕЙСТВИЮ

Трудно передать тот подъем, который вызывает среди всех трудящихся Советского Союза речь тов. Сталина на всесоюзном совещании стахановцев Итти в ногу со стахановцами—дело чести каждого. Значение стахановского движения тов. Сталин видит в том, что „оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму“.

Историческая речь тов. Сталина—боевая программа действий для всей партии, для всех трудящихся. Углубленное изучение ее—задача каждого.

Мощный подъем производительности труда, нашедший свое выражение в промышленности в стахановском движении, в условиях вуза должен выразиться в росте отличников, в развертывании движения отличников, в высокой академической успеваемости, в ускорении темпов научно-исследовательской работы, в поднятии науки до уровня требований стахановского движения.

Научные работники, студенты, все служащие ун-та должны ответить на речь тов. Сталина поднятием качества своей работы, созданием условий для развертывания движения отличников.

Внеочередное партийное собрание в ун-те, посвященное обсуждению речи Сталина, вскрыло ряд крупных дефектов в работе, которые должны быть немедленно устранены. Собрание отметило, что отличникам в ун-те не было уделено достаточного внимания со стороны парткома, профкома, месткома и газеты „За научные кадры“, вследствие этого роста отличников за последнее время не было.

В организации учебного процесса установлен ряд недопустимых безобразных явлений—срыв занятий проф. - преподавательским составом, приводящий к невыполнению учебно-производственного плана, неподготовленность к лекциям, прогулы и опаздывания студентов и т. п. Необходимо немедленная перестройка работы учебной части, поворот ее лицом к отличникам, к коренному улучшению производственного процесса. В этом [должны помочь ей партком и общественные организации

Необходимы немедленные мероприятия, обеспечивающие условия для углубленной самостоятельной работы студентов над усвоением наук, обеспечить помощь кафедр, библиотеки. Рационализировать использование учебного времени студента путем освобождения части времени на самостоятельную работу студента, образцовую постановку работы. Обеспечить образцовую постановку работы политшкол и кружков, помня, что без глубокого усвоения марксизма-ленинизма не может быть специалиста, идущего в ногу со стахановцами.

Сергей Миронович КИРОВ

1 декабря исполняется год, как не стало Сергея Мироновича Кирова. Погиб он на революционном посту от руки врагов революции, от руки охотников троцкистско-зиновьевской оппозиции.

Троцкизм, на голову развитый партией, оставил своих последышей, верных продолжателей своего контрреволюционного дела.

Зиновьевско-каменевская оппозиция есть продолжение борьбы троцкистов против пролетарской революции пролетариата.

В принципах троцкизма и зиновьевского - каменевской оппозиция—полное единство, полное совпадение. Разные у них только методы, формы борьбы.

Форма борьбы у зиновьевско-каменевской оппозиции—подлое двурушничество.

Принципом их было говорить партией одно, а делать другое. Лучшую традицию большевиков велить слову члену партии—они воспомяли. Сергей Миронович Киров сыграл виднейшую роль в борьбе с троцкизмом, такую же роль, роль вождя он сыграл на фронте социалистического строительства.

Киров оформился как профессиональный революционер в 1903 г. Воскрес после первых арестов он стал вождем рабочих Томска и целого ряда городов Сибири.

Годы реакции не поколебали Кирова, он не пал духом, не впал в богоукателство, не стал искать блок с другими партиями. Он твердо стоял на позициях большевизма.

В годы гражданской войны ему партия поручает защиту одного из важнейших форпостов революции — Астрахани, окруженную со всех сторон казаками. Здесь он, в качестве члена ревкомитета 11 армии сумел не только организовать пролетариат на защиту Астрахани, но и оказал помощь в борьбе с Деникиным.

После этого Сергей Миронович — секретарь ЦК Азербайджана в Баку. Здесь он в сложном многонациональном переплете продолжает организовывать победу за победой на фронте партийного и хозяйственного строительства.

Выполнение плана пятилетки по нефти в 2 с половиной года проходит не без участия Кирова, предшествующие работы его в этом помогли.

Т. Киров в 1921 года выбирается в состав ЦК ВКП(б), становится в руководящие ряды партии в правительстве.

В 1926 г. Сергей Миронович попадает в сложную обстановку. Снят с работы Зиновьев, оставивший в Ленинграде своих сторонников недружественно настроенную разлагающую работу среди пролетариата. Т. Киров с необычайным искусством разбивает ряды оппозиции организует Ленинградский пролетариат вокруг Ленинского ЦК.

Сергей Миронович очистил Ленинград от зиновьевцев и каменевцев и повернул пролетариат на выполнение пятилетки. Среди Ленинградского пролетариата он сумел вызвать в себе громадную любовь и преданность. Ленинград — крупнейший промышленный центр — под руководством Кирова развивался.

Производство его промышленности мы видим во всех углах Советского Союза. Кирову принадлежат заслуги в передаче Ленинградской области из потребляющей в производящую.

Преобразование Ленинграда в прекрасный город мира — заслуга Кирова.

Киров доказал практически возможность колоссальных темпов, возможность построения социализма в одной стране.

Зиновьевско-каменевская оппозиция и теоретически и практически была бита.

На XVII съезде партии, съезде единства, съезде побед, особенно всеми участниками живо чувствовалась близость окончательной победы.

Киров говорил с трибуны съезда: „Как хочется жить!“ Но враг не спал, он решил перейти на путь террора, на путь фашистских методов борьбы. Охотился троцкистско-зиновьевской оппозиции подсылают Николаева стрелять в этого замечательного трибуна, организатора побед на фронте соц. строительства.

Как поступила с этим злым партией? Партия повела врагов революции Верховному суду Союза в суд встал должник им.

Кирова лет уже год. Но партия под руководством Сталина добилась еще больших успехов. Дело соц. строительства стало делом всех масс, делом советского народа, в этом залог еще больших успехов.

Стахановское движение—показатель этого.

Лучшей памятью о Сергее Мироновиче должна быть борьба за поднятие теоретического уровня, повышение революционной бдительности.

О враге не забывать—он не дремлет. Беречь партию, выбирать ее из ее рядов всех примыкавших.

Привлекать массы к дальнейшим победам, обрывать внимание и заботой нашу любимую Красную армию для обеспечения защиты границ Союза.

ШТЫК ПОПАДЕТ В СЕРДЦЕ

Мы любим и жизнь, и работу свою,
И песню,
которую всюду мы слышим,
И воздух,
которым так радостно дышим,
И землю,
добытую нами в бою.
Мы любим громады
заводов и пашен,
И солнце,
и зелень,
и рек берега,
И знамя борьбы
за грядущее наше,
И штык,
попадающий в сердце врага
Товарищ!
Товарищ,
стоящий на страже!
Да будет разящим
твой штык боевой!
Предсмертная
мерзкая ненависть вражья
Подчас из щелей
выползает змея,
Умилно и ласково
просит пощады,
Кланется
и плачет
и жмет без конца,
Чтоб выпить
последнюю капельку лда
И в нашу работу
и в наши сердца.
Шкапы предательства
пошли за добычей,
Тайном пробираясь
вдоль каменных стен...
Мы знаем их норы,
их шаг,
их обличье
И подлое имя
десятков измен!

Напиток кровью
и грязью
и гноем,
И лдом врагов,
что навеки сматыны,
Да будет раздавлено
имя
такое
Железной лптой
победившей страны!
В том имени
ложь до последней минуты
В том имени
многих врагов имена,
В том имени
звон иностранной валюты
И пуля убийцы,
труса и лгуна.
Поднявши фашистские
вражья знамена,
Убийцы хотели
отнять навсегда
И воздух,
которым дышали миллионы,
И землю,
и радость,
и песню труда.
Мы полною мерой
мерзавцам отплатим!
Вздыхай-же,
товарищ,
отточенный штык!
Ни капельки
воздуха,
чтобы дышать им!
Ни пяди земли,
чтоб ходить
хоть бы миг!
Во имя любви,
обновляющей землю,
Любовь,
подымающей
ленинский стяг,
Пусть каждый из нас
ни минуты не дремлет,
Пока не добит
издыхающий враг.
Да здравствуют люди
заводов и пашен,
Да здравствует жизнь,
что венам дорога,
Да здравствует бой
за грядущее наше
И штык,
попадающий
в сердце врага!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Ответственный редактор
Н. ТИХОНОВА

Крилат С—2756. Заказ № 1911
Тираж 600 экз.
Типография «Коммунист»